

Звезда соцсети

АЛЕКСАНДР ШКУТ

МОСКВА— ПЕКИН

Иностранцы со всего
мира о России

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш67

Издание подготовлено
при содействии сайта «Рустория»

Иллюстрация на обложку — Александр Кравчук

Оформление серии — Яна Паламарчук

Шкут, Александр.
Ш67 Москва–Пекин. Иностранцы со всего мира о Рос-
сии/ Александр Шкут.— Москва : Издательство АСТ,
2016. – 224 с. – (Звезда соцсети).
ISBN 978-5-17-092730-2.

Ехали как-то в поезде русский, американцы, англичанин, чи-
лиец и мексиканка... Возможно, это похоже на начало анекдота.
Однако это лишь начало истории протяженностью в 6 дней и
почти 9 тысяч километров.

Автор книги, Александр Шкут, преодолел не только рас-
стояние Москва — Пекин, но и расстояние, отделявшее сердца
иностранцев от России, возникшее из-за стереотипов. Однако
купе скорого поезда «Москва-Пекин» — это то место, где мифы
и стереотипы развенчиваются, разговоры льются подобно
китайскому чаю и алкоголю, ведь «когда бутылка опустела, тянет
поговорить»...

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-092730-2.

© Александр Шкут, текст
© ООО «Издательство АСТ»

Посвящается Арлин Свейнпол, девушке из ЮАР,
умершей во сне через три недели после поездки, при
подъеме на Эверест. Пусть земля тебе будет пухом.
Крис, мы, ваши попутчики, всегда будем
скорбеть вместе с тобой.

Все говорят,
Что звезды мне благоволят,
Я на коне – дыши, летай!
В душе тоска, в душе тоска,
В душе тоска, вокруг Китай...

«ДДТ», «Made in China»

УЛАН-БАТОР — МОСКВА

乌兰巴托 — 莫斯科

УЛААН-БААТАР

**ГЛАВА 1.
ЕДИН-
СТВЕН-
НЫЙ
РУССКИЙ**

НИ ОДНОГО РУССКОГО

Октябрь. Ночь. У вагона китайский проводник спрашивает на ломаном английском языке, здесь, на перроне Ярославского вокзала: «Вы откуда?» Как это откуда? Что за вопрос такой? Конечно же из России! Я молча протягиваю паспорт.

Захожу в вагон, нахожу свое купе. Внутри никого нет, из вагонного коридора доносится только китайская и английская речь: проводники – китайцы, пассажиры – англоговорящие. Ни одного русского. Возможно, что люди из соседних купе австралийцы – уж очень часто упоминается название этой страны.

Beijing

*Больше всего
перед поездкой
я боюсь, что в
вагоне будут ехать
одни китайцы*

ПЕКИН — УЛАН-БАТОР — МОСКВА
北京 — 烏蘭巴托 — 莫斯科
БЭЭЖИН — УЛААН-БААТАР — МОСКВА

Больше всего перед поездкой я боялся, что в вагоне будут ехать одни китайцы, что я не смогу записать ни одного диалога, ни одного мнения незнакомых мне людей. Но раз есть англоговорящие, то уже хорошо.

В целом же все это очень странно нет ни одного моего соотечественника, даже едущего до промежуточной станции, скажем, сибирской.

Лишний раз убеждаешься, что никому из русских такие путешествия не нужны. Даже когда я ехал из Москвы во Владивосток и обратно, из путешественников были только я и французская пара. Все остальные – по делам.

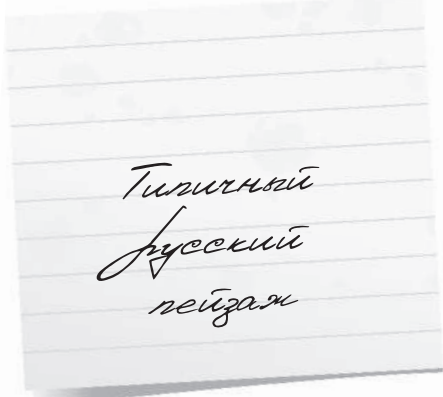
Поэтому смело могу сказать: чтобы стать путешественником, нужно как бы накинуть на себя шкуру иностранца, а иначе так и останешься на всю жизнь туристом, если, конечно, вообще у человека есть возможность ку-

*Москва.
Ярославский вокзал*

да-нибудь выехать. В России таких людей меньшинство. Да, заранее прошу не судить меня строго за подобные высказывания – я родился и вырос в Москве, и так сложилась жизнь, что у меня есть возможность поехать в Пекин на поезде почти через всю Россию. Но несмотря на эту социальную несправедливость, подаренную нашей стране капиталистическим строем, я хочу и буду со всей душой рассказывать вам про Россию, несколько не возвышая себя над любым другим ее жителем. Я такой же, как вы. Просто так распорядилась судьба.

Попросил по-английски чай у проводника-китайца — он, поняв мою просьбу с превеликим трудом, принес мне обычный овальный стакан с китайским зеленым чаем, не в пакетике. Приятно, конечно, однако все это вместо нашего родного граненого стакана с железным подстаканником, вместо черного чая... Взял еще пятьдесят рублей...

Типичный
Русский
пейзаж

В общем, какой-то колхоз здесь, в шестом вагоне: тэн не работает, в тамбуре раскидан уголь... Постельное белье принесли без целлофановой упаковки, полотенце вообще не выдали... Все идет к тому, что придется каждый день пить. Делать же этого совсем не хотелось — хотелось то чайку, то иногда вина...

В качестве небольшого и первого «подарка общения» в мое купе заходит Шилла, девушка из Техаса. Да, просто Шилла из Техаса. Невысокая молодая женщина — даже, скорее, девушка — с темными волосами, мексиканского происхождения. Говорит, что едет из Берлина, через Санкт-Петербург и Москву, в Пекин.

Отмечу, что в поезде «Москва-Пекин» нет плацкартных вагонов, куда я очень хотел купить билет, чтобы встретить как можно больше интересных людей.

Да и в плацкартном вагоне ехать намного дешевле — для меня вычурный комфорт, тем более в виде одной дополнительной стенки, никакой роли не играет.

Немного погодя, Шилла знакомит меня с Питом — мужичком лет пятидесяти, невысоким, с поседевшими бородкой и волосами.

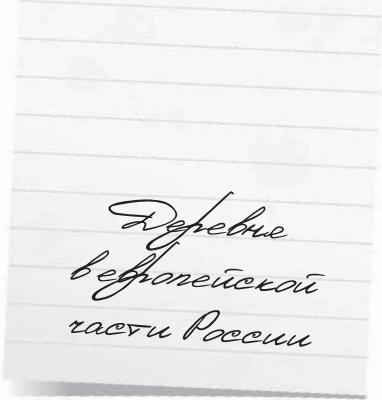

Она удивляется, почему я не пью пиво в первую ночь поездки. Я отвечаю, что сегодня только чай, что вино, возможно, будет завтра. Отчего-то я сразу говорю ей, что не люблю американскую культуру.

На удивление она соглашается и добавляет, что ей не нравится президент США Барак Обама.

Я хвастаюсь, что Россия — самая сильная белая страна, если брать в расчет спорт. Прошу у попутчицы подтверждения, что в Америке нынче черных людей рождается больше, чем белых. Она подтверждает.

*Древние
европейской
части России*

ЗАСЕЛЕНИЕ АНГЛИЧАНИНА

Неожиданно в мое купе заходит Робин — пожилой мужчина из английского города Бат (*Bath*. — Примеч. автора), роста выше среднего, лысоватый, в очках. Он просит разрешения переселиться ко мне, потому что ему не хочется ехать с молодой парой. Я, конечно, не возражаю. «No problems!» — говорю ему. Да и какой смысл отказываться от второго подарка общения — от бесед с типичным англичанином!

Посему я с ходу прошу Шиллу и Робина написать мне пять, или менее, честных слов о русских.

Сначала Шилла описывает первые впечатления:

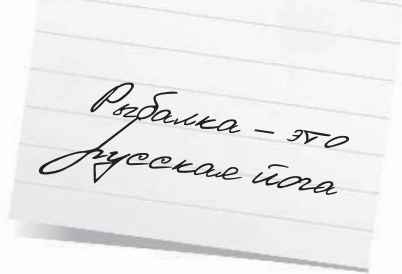
- недружелюбные;
- невежи;
- консервативные;
- строгие.

Затем Шилла описывает вторые впечатления:

- любезные;
- великодушные;
- очень привлекательные мужчины;
- голубые глаза.

Робин — о русских:

- очень привлекательные девушки, особенно блондинки;
- на Арбате все чрезвычайно пышет жизнью.

Следом я прошу обоих написать несколько честных слов об Обаме.

Шилла — об Обаме:

- неопытный;
- слабый лидер.

Робин — об Обаме:

- хороший международный имидж;
- человек, не исполняющий данные им ранее обещания.

Также я предлагаю Робину написать свое мнение о Путине.

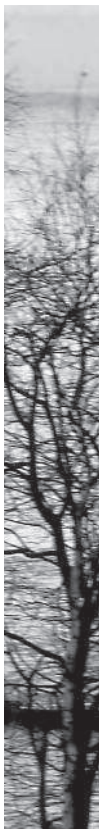
Робин — о Путине:

- сильный лидер;
- человек, который говорит то, что думает;
- человек, способный быть принципиальным.

Я говорю Робину, что русские не любят англичан, исходя из всей мировой истории, что те постоянно вставляют палки в колеса России. Он ничего не отвечает.

В нашу скромную компанию из трех человек вливается Дэйв из английского Вулверхэмптона, худощавый парень лет двадцати двух.

Я делюсь с ним тем, что много слышал о местной футбольной команде, о «волках». Британец в ответ вскидывает руки вверх и кричит: «Вулверхэмптон — лучший клуб в мире!»

Дэйв пишет о русских:

- дружелюбные;
- великодушные;
- угрюмые;
- строгие;
- люди с не пустыми лицами.

Робин, соприкоснувшись с темой России, восхваляет Ясную Поляну, где побывал всего несколько дней назад. Тут же уверяю моего английского попутчика в том, что Толстой не любил Шекспира, что граф считал британского писателя автором хуже посредственного. Американка и англичане поражены.